

М. И. Москалев,
доцент кафедры археологии и этнографии
КНУ им. Баласагына

Фортификация средневекового города Атбаш

В настоящее время вопрос изучения фортификаций средневековых городов Кыргызстана является белым пятном в историографии археологии нашей республики.

Укрепления появились в период распада первобытнообщинного строя и предназначались для защиты населения от нападения враждебных племен. В эту историческую эпоху они представляли собой земляные валы и рвы, которыми опоясывались поселения. Возникновение оборонительных сооружений на территории Кыргызстана связано с носителями чустской культуры, которые населяли Восточную Фергану в эпоху финальной бронзы. На севере страны появления укреплений относятся к концу V – началу VI вв. и было связано с развитием торговли, которая велась по ответвлениям Великого Шелкового пути.

В развитом средневековье на территории нынешнего Кыргызстана сотни городов, имевших сложную оборонительную систему, были представлены внутренними и внешними стенами. Мощными крепостями были шахристаны. Они опоясывались стенами высотою 6–8 метров. Их толщина достигала 6–12 метров. По периметру стен находились башни высотою до 10 и более метров. В центре стен шахристана или в его углу находилась цитадель. Это было мощное укрепление, своеобразный замок. Площадь его иногда достигала 1га, а высота – 20 и более метров.

Расцвет фортификации на территории Кыргызстана связан с государством караханидов, границы которого простирались от Китая до реки Сыр-Дары. В этот исторический период на территории Кыргызстана насчитывались десятки больших городов и сотни укреплений, расположенных в долинных и предгорных частях страны. Отдельные вопросы фортификации городов привлекали внимание А. Н. Бернштама, который дал описание средневековых городов Кыргызстана и отметил систему их укреплений. П. Н. Кохемяко проводил разрезы стен, вел раскопки цитадели и снял пластины крупных и мелких поселений, на которых обозначены цитадели, шахристаны и рабады. Д. Ф. Винник уделял большое внимание исторической топографии памятников оседло-земледельческого населения Иссык-Кульской котловины и Восточной Ферганы. Ю. А. Заднепровский ввел в научный оборот понятия замки и городища, на которых хорошо прослеживалась их оборонительная система. В. Д. Горячева проводила раскопки на Узгенском и Краснореченском городищах. На основании полученных материалов она дала описания оборонительных систем этих городов.

Определенный вклад в изучение укреплений Внутреннего Тянь-Шаня внесли археологи Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, которые на протяжении многих лет занимались изучением крупнейшего поселения, расположенного на территории Атбашинского района Нарынской области – городища Кошой-Коргон,

которое отожествляется со средневековым городом Атбаш. Его величественные развалины находятся на юго-восточной окраине села Кара-Суу.

Первое упоминание о нем относится к 1859 году и связано с именем русского офицера Ч. Валиханова. От местных жителей он получил информацию о том, что к востоку от караван-сарай Таш-Рабат находятся развалины большого города (2, с. 192–194).

Выдающийся востоковед В. В. Бартольд на основании письменных источников арабо-персидских авторов отожествляет развалины Кошой-Коргона с городом Атбashi, известным с IX века.

В 1904 году Н. Н. Пантусов в своей статье о древностях Семиречинской области говорит о крепости Кошой-Коргон, расположенной в Чеш-Тюбинской волости Пржевальского уезда. Он дает описание этого укрепления, которое имеет форму квадрата, длина стен – более 120 шагов. В укреплении двое ворот (12, с. 65–75).

Б. М. Зима организовал археологическую экспедицию, в состав которой входили студенты Кыргызского педагогического института им. М. В. Фрунзе. Экспедиция провела описание древностей Атбашинского района и осмотрела городище Кошой-Коргон (6, с. 4–6).

В 1944 году начала работу тяньшано-алайская экспедиция, которой руководил А. Н. Бернштам. Она впервые осуществила наиболее полное историко-топографическое изучение городища Кошой-Коргон. А. Н. Бернштам снял глазомерный план этого крупнейшего поселения Внутреннего Тянь-Шаня и установил, что к центральным развалинам примыкала большая территория со следами застройки, окруженная внешней стеной. Этот археолог датировал Кошой-Коргон VIII–XIV вв. (1, с. 100–103).

Учитывая большое научное значение этого городища, кафедра археологии и этнологии исторического факультета Кыргызского государственного университета им. 50-летия СССР приступила к его всестороннему изучению. В результате многолетних археологических исследований под руководством профессора М. Н. Федорова и автора этой статьи был собран богатейший материал, который позволил воссоздать историю возникновения этого поселения (7, с. 215–239). В 2004–2006 гг. по инициативе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики А. Салымбекова экспедиция кафедры археологии КНУ им. Ж. Баласагына вновь приступила к работам по изучению этого памятника. Полученный материал позволил приоткрыть новые страницы в истории средневекового Атбаша и определить его роль в жизни этого высокогорного района нашей республики в средневековый период (9, с. 14).

Как указывает известный историк Бартольд, у местных жителей существует легенда, рассказывающая о том, что строителем крепости был богатырь Кошой – сподвижник Манаса. Крепость служила оплотом против китайцев, которые вторглись в эту местность со стороны Ак-Суу и построили Таш-Рабат. Война Кошоя с китайцами продолжалась 29 лет. Крепость была взята и разрушена благодаря измене жены Кошоя.

Городище Кошой-Коргон имеет форму четырехугольника размером 245 × 250 м. В настоящее время сохранившаяся высота стен – 4–8 м. По их периметру прослеживается 60 башен: на северной стороне – 19, на южной – 13, на восточной – 17 и на западной – 11. Стены, как и башни, сложены из глинобитных блоков больших размеров и длинномерного сырцового кирпича. Их толщина достигает 3–4 м. В отдельных местах стен и башен обнаружены следы ремонта. Монументальность оборонительных

сооружений города позволяла населению в случае военной опасности прятаться за стенами средневекового Атбаша (8, с. 501). С внешней стороны стен на расстоянии 12 м от них проходит ров. Его ширина в настоящее время 11–14 м, глубина – до 3 и более метров. Он мог заполняться водами реки Кора-Коюн и входил в систему обороны средневекового города Атбаш.

В результате археологических изучений городища установлено, что наиболее четко башни прослеживаются в восточной стене. Они и сейчас имеют неприступный вид и дают ясное представление об оборонительных сооружениях средневекового Атбаша (8, с. 52–56). Высота башен в настоящее время составляет 4–8 м. Угловая юго-восточная башня, по-видимому, была наиболее мощной. Об этом говорит огромный оплыv, под которым покоятся ее остатки. Вторая башня полностью разрушена. Третья сохранилась, ее толщина – 2,1 м. Она выступает на 3,3 м. Башня № 4 сохранилась на толщину 1,6 м, и выступает на 5,3 м. Башня № 5, толщиной 5 м, выступает на 6 м. Башня № 6 является предвратной башней восточных ворот. Ее размеры: толщина – 3,3 м, высота – 8 м, выступает на 5,3 м. Башня № 7 тоже считается предвратной и выступает на 5,3 м. Шестая и седьмая башни надежно защищали въезд в город с востока. Они сложены из паховых блоков толщиной 90–96 м, длиной до 108 м и высотою 80–90 м. Башня № 8 выступает на длину 2,2 м, ее толщина – 2 м. Башня № 9 выступает на 4 м и сохранилась на толщину 2 м. Между ними отмечен проем в стене, расположенный на расстоянии 4,4 м от башни № 8. Башня № 10 в плохой сохранности. Она выступает на 1,1 м, ее толщина – 3,1 м. Башня № 12 расположена в северо-восточном углу городища и выделяется своими размерами. Не исключена возможность, что она могла выполнять роль цитадели. Она выступает от оборонительной стены на 4 м. Ее размеры на линии север-юг – 11 м, восток-запад – 9 м (7, с. 215–240). Она выделяется своей конструкцией. Башня возведена из слоев глины, толщина которых составляет 5, 10 и 22 м. В пластах глины встречаются фрагменты керамики, кости животных и мелкие камешки. С западной стороны этой башни находятся два отверстия диаметром 30 см, в которых сохранились остатки бревен от строительных лесов. Размеры остальных башен проследить не удается, так как они разрушены временем.

А. Н. Бернштам считал, что городище Кошой-Коргон имело четверо ворот. Они находились в центре каждой стены. Археологические исследования, проведенные в течение 15 полевых сезонов археологами Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, позволили уточнить сведения А. Н. Бернштама и сделать вывод, что ворот было только трое. Они находились в восточной, южной и западной стенах. Ширина южных ворот составляла 20 м. И охранялись они предвратными башнями, возведенными в той же технике, что и остальные башни городища. Въезд в южной стене имел г-образную форму. Его длина составляла 46 м, ширина – 10 м. В его начале находилась одна башня, а другая располагалась на повороте к въезду в город. Такой тип ворот характерен для раннесредневековых поселений Кыргызстана. В отдельных районах такие ворота сохранились до X–XII века. Толщина южной стены составляла более 7 м. В ней отмечены следы ремонта. Она была возведена на подушке из песка, толщина которого составляла 40–50 см. Это был своеобразный антисейсмический прием, которым пользовались средневековые фортификаторы.

Западные ворота имели ширину 15 м и тоже охранялись предвратными башнями. Археологами был сделан разрез и оконтуривание предвратной башни западной

стены. Они заложили траншею на уровне 14-го яруса от реперной точки, примерно на высоте 1,5 м от подошвы. Ширина башни составляла 6,75 м, с ее южной стороны длина равнялась 3,75 м. Это позволило установить, что она имела вид равнобедренной трапеции со сторонами $3,75 \times 6,75$ м. В результате исследования был сделан вывод, что она неоднократно ремонтировалась. На расстоянии 5,15 м от крепостной стены находится выносная башня, которая была возведена из глины, перемешанной с галькой. Она имела форму равнобедренной трапеции. В настоящее время ее толщина 5,15 м, а высота – 6 м. Она была в футляре из сырцового кирпича размером $38 \times 20 \times 10$ и $21 \times 8 \times 6$ м, толщина горизонтальных швов доходила до 6 см, а вертикальных – до 3-х см. Внутри башни имеются отверстия от строительных лесов, в которых были бревна из арчи. С целью установления глубины и ширины западного рва была проложена траншея длиной около 40 м. В результате этих археологических работ было установлено, что ширина рва составляла 11 м, а глубина доходила до 3-х м. Дно имело ширину 3 м. В плане ров имел форму усеченной пирамиды.

Вторая выносная башня находится в северо-западном углу городища на расстоянии 5 м от угловой башни. Она сложена из слоев глины, перемешанной с галькой. В настоящее время ее размеры по линии север-юг – 5,6 м, а запад-восток – 2,7 м. Башня сохранилась на высоту 4 м. В плане она имеет форму усеченной пирамиды и примыкает западной стороной к краю оборонительного рва. В настоящее время башня оплывом соединилась с северо-западной частью городища.

Восточные ворота расположены в центре стены. Их ширина – 11,7 м, они охранялись мощными предвратными башнями.

А. Н. Бернштам высказал предположение, что восточные и западные ворота были прорублены по приказу Тимура, который воевал с Камар-ад-Дином и готовил базу для похода на Китай. В это же время, по его мнению, с восточной и южной стороны город Атбаша был укреплен дополнительной стеной, охватывавшей значительную площадь (1, с. 97). Она имела высоту до 3-4 м, а ширину – 2,5–3 м. По ее периметру могли проходить башни или контрфорсы. Нами было установлено, что стена имела длину 1500 м. Ее восточная часть была зигзагообразной формы, что позволяло вести фланкирующий огонь по наступающему противнику. В стене имелся проем, который находился в ее северной части. Не исключена возможность того, что в том месте, где стена примыкала к юго-западной части городища, были ворота, охраняемые угловой башней.

Особенностью фортификационных сооружений средневекового города Атбаша было то, что перед рвом была возведена стена, высота которой в настоящее время составляет 150 см, а ее толщина – от 80 до 135 см. Ширина оплыва – 6-10 м, а толщина могла быть 3-4 м. По периметру стены прослеживаются возвышения, которые могли быть небольшими башнями. Вдоль южной стены городища она нивелирована при прокладке арыка. До настоящего времени археологами нашей республики не зафиксировано ни одного городища, у которого перед рвом была бы возведена стена, входившая в оборону средневекового города.

В оборонительную систему города Атбаш были включены наблюдательные пункты. К ним можно отнести мелкие поселения, располагавшиеся в ущельях и долинах.

В целях наблюдения и обороны использовалась гора Чеш-Тюбе, которая находится в 6–7 километрах к востоку от городища Кошой-Коргон. С ее вершины на десятки километров просматривается Атбашинская долина. Наблюдатели могли жить в поселении, которое располагалось на холме высотою 30 м, восточнее горы Чеш-Тюбе. Оно имеет форму квадрата длиной 50 x 50 м. Его стены сохранились на высоту 50–60 см. Керамика из этого поселения датируется X–XII вв. (10, с. 95).

Форпостом могло быть небольшое укрепление, расположенное на подступах к городу Атбаш, зафиксированное в полутора километрах к востоку от городища. Оно находилось на небольшой возвышенности и в настоящее время нивелировано. Его площадь составляла более 1200 квадратных метров. Здесь обнаружено большое количество керамики, наконечников стрел а также зернотерки, точеные камни и куски крица, которые можно датировать X–XII вв. (10, с. 95).

Кроме поселений, расположенных восточнее города Атбаш, зафиксировано укрепление, которое находится при выходе из ущелья Суук-Булак. Оно контролировало тропу, которая вела из Ак-Сайской долины в Атбашинскую. Этот форпост находится в 7–8 км к югу от Кошой-Коргона. По археологическим данным он функционировал в X–XIV вв.

Об опасности с запада население города Атбаш предупреждало поселение, расположенное в долине Чет-Кельтибек, южнее села Казык. Оно контролировало выход из одноименного ущелья, по которому идет дорога в Ак-Сайскую долину (10, с. 96). Наблюдательные функции могло выполнять укрепление Сары-Гоо. Оно находится в одноименном ущелье в местности Кургак-Тоо. Длина западной и восточной стен – 12 м, южной и северной – 11 м. Стены сохранились на высоту до 50 см, их ширина – 4–5 м. В 50 метрах к западу от памятника проходит Калмак-Арык. Датируется X–XII вв. (10, с. 96).

В Артинской долине в местности Кереге-Саз было открыто три поселения, которые расположены компактно. Городище I состоит из двух частей, ориентированных по линии северо-запад – юго-восток. Оно делится на две части стеной. Площадь городища более 4000 квадратных метров. К северо-западу от него расположено второе городище квадратной формы 58 x 58 метров. Третье укрепление отмечено в 52 метрах к северо-западу от вышеописанного. Оно состоит из трех частей. Площадь первого – 56 x 58 м, второго – 37 x 55 м, а третьего приблизительно – 42 x 56 м.

Культурный слой в поселениях незначительный. Он датируется X–XII вв. Городища предназначались для охраны и отдыха купеческих караванов и выполняли функции западных форпостов на подступах к городу Атбаш (11, с. 250–251).

Возникновение мелких поселений и укреплений в Атбашинской долине было связано с обороной города Атбаш и необходимостью обеспечения безопасности торговых караванов и местного населения.

Археологические разведки в Атбашинском районе и раскопки, проведенные в городище Кошой-Коргон, позволяют говорить о том, что средневековый город Атбаш был надежно защищен от внезапного нападения неприятеля. Этому способствовало хорошо поставленное наблюдение, которое контролировало подступы к этому крупнейшему городу Внутреннего Тянь-Шаня. За его мощными укреплениями горожане и окрестное население могли выдержать длительную осаду.

Литература

1. *Бернитам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА. 26: М.-Л., 1952.*
2. *Валиханов Ч. Кошгарский дневник. Соч. – Т. 2 . – Алма-Ата, 1962.*
3. *Винник Д. Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. – Фрунзе: издательство «Кыргызстан», 1967.*
4. *Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. – Фрунзе, 1983.*
5. *Заднепровский Ю. Археологические памятники южных районов Ошской области. – Фрунзе, 1960.*
6. *Зима Б. Н. Избранные труды по истории Компартии Киргизии и истории Киргизской ССР. – Фрунзе: издательство «Кыргызстан», 1982.*
7. *Москалев М. И. Атбаш – столица владетелей Внутреннего Тянь-Шаня // «Манас» Университети коомдук илимдер журналы. – Бишкек, 2002.*
8. *Москалев М. И. Городища Кошой-Коргон. // Памятники Киргизстана. Вып. 5. – Фрунзе, 1982.*
9. *Москалев М.И., Солтобаев О.А., Омурбеков Т.Н. Кошой-Коргон – древний Атбаш. – Бишкек: издательство «Бийиктик», 2007.*
10. *Москалев М. И. Памятники археологии Атбашинского района // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. Выпуск 5, 2006.*
11. *Москалев М. И., Табалдиев К. Ш., Митъко О. А. Культура средневекового населения Внутреннего Тянь-Шаня и сравнительный анализ с сопредельными регионами Центральной Азии. – Бишкек, 1996.*
12. *Пантусов Н. И. Заметки о древностях Семиреченской области // Изв. археологической комиссии. Вып. 12.: СПб., 1912.*